

Глава 181. Математический Трактат Высшей Тайны

Из-за того, что парень был имперским академиком, в его отряде не числилось ни одного члена дирекции. Гу Линуань аргументировал своё решение тем, что поскольку Цинь Му имперский академик, а следовательно, чиновник с высокой официальной должностью, то должен возглавить отряд самостоятельно, как и другие члены дирекции.

Несмотря на то, что прикрепленные к нему учащиеся были отобраны с особой тщательностью из верхних эшелонов Резиденции Учеников, они всё равно солидно уступали тем же из Королевского Парка и Резиденции Божественных Искусств.

Имперский Колледж полнился сильными практиками и мастерами своего дела, поэтому было очевидно, что старик, вынудив юношу вести отряд за “опытом”, попросту злоупотребил своим государственным положением, чтобы свести счёты...

Все ученики, которые должны были отправиться с Цинь Му на передовую, были достаточно известными. Например, Чэнь Ваньюнь, монах Юнь Цюэ, Юэ Цинхун вместе со своим волчьим рабом, Сы Юньсян и, последний, Цинь Юй.

Тем не менее, поскольку Цинь Юй являлся молодым гением столичной семьи Цинь, он нашёл Гу Линуаня, чтобы переговорить, и, судя по всему, удачно, ведь его незамедлительно перевели в другой отряд, возглавляемый дирекцией. Так он и избежал, по его сугубо личному мнению, отряда-смертников.

Цинь Му закончил приготовление духовных пилюль Алого Огня и потянулся. На протяжении нескольких дней, он только и делал, что готовил пилюли. Поскольку ему придётся отправиться на фронт на неизвестный период времени, он должен был обеспечить цилиня достаточным количеством провианта, собственно, поэтому у него даже не было времени, чтобы повидаться с теми немногими “счастливыми”.

Монах Юнь Цюэ нашёл Чэнь Ваньюня и Юэ Цинхун, чтобы переговорить:

— Великий Ректор заставил академика Циня повести нас поднабраться опыта в такое опасное место... Ох... сгинем мы там... сгинем я вам говорю... В нашем отряде даже нет практика божественных искусств!

— Вообще-то есть, — качая головой, проговорил Чэнь Ваньюнь, чем приковал к себе взгляды остальных, после чего он, слегка улыбнувшись, продолжил. — Я из последних сил подавляю область своего совершенствования, поэтому вы, ребята, можете расслабиться. Я могу в любое время прорваться и стать практиком области Шести Направлений.

— Я слышала, что на юге собрались все мятежные секты, и прямо сейчас планируют выступить единым фронтом, чтобы полностью освободить юг от влияния Империи Вечного Мира. Вблизи столицы не осталось ни единой нелояльной секты, та же секта Наездников Дракона уже давно передислоцировалась на южный берег от реки Вздвигающей, тот регион теперь практически полностью оккупирован врагами! Только подумайте, раз там собрались все недовольные, сколько же тогда там практиков божественных искусств? От одного на уровне божественных искусств будет мало пользы, — проговорила Юэ Цинхун.

— Академик Цинь слишком неопытен в вопросах военного дела... С учётом его молодого возраста, сколько раз он путешествовал по миру? Если он будет вести нас — быть беде. Каким

бы ни было моё совершенствование, я буду бессилен. Младшая сестра Сы, ты до сих пор не высказалась. Что думаешь об этом всём? — хмурясь, спросил Чэнь Ваньюнь.

Сы Юньсян, застенчиво улыбнувшись, промолчала. Повисла неловкая тишина...

— Будет не лишним достать на Этаже Небесных Записей одно-два божественных искусства, специализирующихся на побегах. Чувствую я, пригодятся, — вздохнул монах Юнь Цюэ.

Наконец настал день отбытия. Перед залом Высшего Учения собрались многочисленные члены дирекции и сотни учеников. Лидеры отрядов, проведя последнюю переключку и осмотр, скомандовали своим подопечным разойтись по заранее арендованным кораблям.

— Академик Цинь, ты не оплачивал перелёт на корабле? — подойдя, тепло, по-отцовски улыбнулся Гу Линуань. — Дорога то не близкая, если отправиться пешком, то уйдёт не меньше десяти дней. Ты ведь имперский академик, нельзя же быть настолько скупым на монету, верно?

— Великой Ректор, спасибо за проявленную заботу, — спокойно улыбнулся Цинь Му, — но проблем нет, у меня денег, как грязи, поэтому я нанял крайне быстрый корабль. Кстати, печь на нём, тоже была изготовлена мной.

Чэнь Ваньюнь переглянулся с остальными, и они, как один, подумали об одном и том же: «Парень действительно мелочный, даже печь выковал самостоятельно, корабль, судя по всему, будет очень маленький. Но он действительно знает, как создавать артефакты? Его же ни разу не замечали в зале Божественного Ремесла, разве нет?»

Именно в зале Божественного Ремесла обучали искусству создания артефактов и сокровищ. Члены дирекция этого зала занимали официальные должности при имперском дворе, да даже в тех же верфях и заводах по изготовлению вооружения управляющие посты занимались именно ими. Однако Цинь Му, поступив в Имперский Колледж, так ни разу там и не побывал, тогда откуда ему было что-то знать о ковке? Скепсис соучеников был вполне оправдан, хотя так получилось только от неведения.

Немного погодя, корабли начали один за другим взлетать, покидая нефритовую гору. Монах Юнь Цюэ и остальные, нервно переминаясь с ноги на ногу, ожидали всё никак не собирающегося показаться обещанного корабля. Некоторое время спустя, они увидели полуразрушенное, медленно дрейфующее по небу, судёнышко, которое в итоге шатаясь остановилось перед залом Высшего Учения.

— Наш корабль прибыл! — улыбнулся Цинь Му.

Чэнь Ваньюнь, Юнь Цюэ, Юэ Цинхун все как один нахмурились. Корабль был буквально изрешечён, становясь настоящей отрадой для свистящего сквозь него воздуха. Кроме того, даже мачта была сильно повреждена, а паруса и вовсе отсутствовали. На борту появился дородного вида мужчина, чьи руки были оголены, а внешность говорила только об одном — брутальный. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что тот однозначно не был хорошим человеком. И прямо сейчас мужчина, покрытый татуировками, помахал рукой и рассмеялся:

— Брат Цинь, я опоздал, каюсь!

Цинь Му, сопровождаемый Ху Лин'эр и цилинем, улыбнулся:

— Всё хорошо, было бы не страшно, даже если бы ты опоздал на несколько дней. Что стряслось с твоим кораблём? В последний раз он был в порядке, а ведь прошло всего ничего времени, мм?

— Давай не будем об этом, совершив ещё один перелёт, мне опять не повезло напороться на тех с*к из замка. Они выпустили своих насекомых, чтобы уничтожить мою крохотульку, но её скорость была столь высока, что, когда мы врезались в рой жужжащих, случилось вот это... Только подумай, мой корабль-сокровище превратился в кухонный дуршлаг... — вдруг усмехнувшись, Фань Юньсяо покосился на Чэнь Ваньюня и прочих. — Почтенные ученики, когда станете ещё более почтенными высокоранговыми чиновниками, пожалуйста, позаботьтесь обо мне. Я недавно стал хорошим.

— Эта развалина не разлетится на кусочки, когда мы взлетим в воздух? — пробормотал Юнь Цюэ. Цинь Му думал примерно в том же ключе. Догоняющий Тучи выглядел в настолько плачевном состоянии, что казалось, что ему даже не удастся взлететь... Было вообще удивительно, что тот смог долететь досюда.

— Конечно же нет, не бывать такому! — Фань Юньсяо, словно дикарь, начал ударять себя по груди, заверяя. — Мои братья уже использовали укрепившие корабль руны, так что он прослужит ещё не один век. Брат Цинь, когда улечишь свободную минутку, не подсобишь мне? Хотелось бы обновить обшивку корпуса, думаю для этого идеально подойдёт чёрное железо, древесина слишком хрупкая, а ещё не помещает дополнительные две печи, что скажешь?

Некоторое время подумав, Цинь Му ответил:

— Дороговато выйдет, только чёрное железо может разорить. Хватит ли у тебя денег? К тому же, у тебя есть чертежи?

Фань Юньсяо хищно потёр руки, говоря:

— В течение последних нескольких дней гра... кхм-кхм... ведя бизнес, мне удалось скопить солидный капитал, а если ещё добавить всё ранее нажитое, должно хватить, чтобы доработать корпус корабля. Что касается чертежей, с этим уже сложнее... Все, пожалуйста, прощу на борт, поговорим после отбытия.

Все поднялись на корабль, после чего Юэ Цинхун огляделась. Все матросы были с ног до головы в татуировках, не говоря уже о виднеющихся то тут, то там многочисленных шрамах, или вообще отсутствующих частях тела, например, ноге, руке, глазу, носу, отчего все они выглядели крайне свирепо. Излучая телами злобную ауру, они явно не были поклонниками праведного пути.

Полуразрушенный корабль постепенно поднялся и покинул столичные территории, чем-то напоминая старого быка, тянущего ветхую телегу. Видя положение дел, ученики впали в ещё большее уныние, когда Чэнь Ваньюнь прошептал:

— Матросы явно плохие парни, промышляющие грабежами, к тому же все как на подбор довольно сильны. Большинство — практики божественных искусств. Академик Цинь явно зелен в вопросах того, как во внешнем мире делаются дела, и попался на крючок разбойников. Мы не можем позволить себе снизить бдительность в этом путешествии, а то ещё, чего доброго, будем ограблены... — как только последние слова слетели с уст парня, ветхий корабль внезапно начал наращивать скорость, издавая скорбный, словно молящий о помощи, то ли скрип, то ли

свист от столкновения с воздухом, как вдруг послышался громкий хлопок... да-да, кораблю, даже с учётом прискорбного состояния, таки удалось преодолеть звуковой барьер, вот только его сразу же начало страшно трясти. За борт даже вывалилось несколько бочек вина, которых тут же разорвало воздухом.

Все учащиеся начали в ужасе озираться по сторонам. Они стали свидетелями достаточно комичного зрелища, а именно, как какая-то развалюха со скоростью пули просвистела мимо нескольких, браво выглядящих, кораблей, в мгновение ока оставляя последних далеко позади “глотать пыль”. Скорость сего судна была до абсурда высока. День, максимум два, и они доберутся до реки Вздыхающей!

Цинь Му уже давно привык к таким скоростям, в конце концов именно он был тем, кто выковал данную печь.

— Всё в порядке, всё будет хорошо, корабль не разлетится, — Фань Юньсяо успокаивал испугавшихся учеников. — Поначалу я и сам думал, что корабля по дороге разберёт на кусочки, но совершив несколько пассажирских перевозок, он всегда выдерживал. Вероятно, и на этот раз выдержит.

Ууууууууу... Оторвался деревянный кусок палубы и с опасным свистом пролетел назад. Фань Юньсяо же, натянув на лицо уверенное выражение, продолжил:

— Спокойно, не напрягайтесь, не развалимся. Второй брат, притащи ту доску... И вторуюхвати, ещё одну сорвало! Расслабьтесь, я бороздил воздушные пространства, ещё когда вас и в планах у родителей не было, ложитесь на меня.

Внезапно корабль ворвался в облачный район, где лили дожди, а когда он оставил ливень далеко позади, Фань Юньсяо стал выглядеть так, как если бы его неудачно изрисовал ребёнок. Ху Лин’эр в изумлении воскликнула:

— Старый Сяо, твои татуировки смыло водой!

У других бандитов дела обстояли примерно также, как вдруг один из них прокричал:

— Большой брат, даже мой шрам был смыт дождём!

Фань Юньсяо немного смутился, говоря:

— Когда в следующий раз ступим на землю, найдём художника, которые опять нарисует его, чего так кипишуешь? Хотя, мы ведь все исправились, тогда зачем нам опять рисовать татуировки? Второй брат, сними уже свою глазную повязку, ты разве не видишь, что пугаешь наших гостей?

Второй помощник снял повязку, под которой оказался вполне целый глаз.

— Бандиты не выглядят, как бандиты, — пробормотал монах Юнь Цюэ.

Цинь Му был на короткой ноге с предводителем этой шайки, Фань Юньсяо, поэтому достал Математический Трактат, чтобы проконсультироваться. Ху Лин’эр же, неизвестно откуда вытащив носовой платок, потёрла уцелевшую на спине пирата “татуировку” головы дракона, тут же стерев.

— Лиса, перестань дурачиться, — взмахнул рукой Фань Юньсяо.

— Я ведь думала, что они настоящие, а это всего лишь рисунки, — надула щеки Ху Лин'эр.

— Зачем самому себе причинять боль? К тому же, наши тела, волосы и кожа были дарованы нам родителями, разве можно над ними измываться? — посмеиваясь, пробормотал Фань Юньсяо.

Не обращая внимания на перепалку, Цинь Му спросил:

— Старший брат Фань — Ши, Бай, Цянь, Вань в Математическом Трактате Высшей Тайны логичны, что не скажешь о — И, Чжао, Цзин, Гай, Цзы, Жан, Гоу, Цзянь, Чжэн, Цзай, Цзи. Эти числа слишком велики, что вообще можно ими подсчитывать?

— Я как-то раз тоже спросил об этом Мастера Дао, тогда старик ответил, что они используются для расчёта неизмеримого, — ответил Фань Юньсяо. — До “И” есть система “Вань”, пока “Вань” не становятся “И”. После чего “И” становится системой “И”, а “И” не становятся “Чжао” и так далее. Кроме того, также нет конца такому как — Фэнь, Ли, Хао, Сы, Ху, Вэй, Сянь, Ша, Чэнь, Ай, Мяо, Мо, Мо Ху, Цюнь Сюнь, Сюй Юй, Шунь Си, Тань Чжи, Ча На, Лю Дэ, Кун Сюй, Цин Цзин. Десятичные числа тоже важны, например Фэнь — одна десятая, Ли — одна сотая и так далее.

Цинь Му удивлённо спросил:

— Тогда что подсчитывают Кун Сюй и Цин Цзин?

— Наименьшую частицу жизненной Ци, — продолжил Фань Юньсяо. — Четырнадцать Писаний Меча Дао требуют, чтобы руны были запечатлены в мельчайших частицах Ци. Без соответствующего расчёта результата попросту не добиться.

Глядя на Математический Трактат Высшей Тайны, Цинь Му почувствовал, как его виски начали болезненно пульсировать.

— Также можно использовать эти расчёты, изготавливая разнообразные сокровища, но малейшая оплошность приведёт к совершенно непредсказуемому результату, — понимая всю сложность, Цинь Му восхищённо воскликнул. — Секта Дао действительно достигла совершенно нового рубежа в познании алгебры.

По пути он искренне консультировался с Фань Юньсяо, который отвечал обо всём, что знал. Как-никак ему удалось достичь пятого писания секты Дао, чего было невозможно добиться без чрезвычайно высоких достижений в алгебре.

□ (И) — сто миллионов, □ (Чжао) — один триллион, □ (Цзин) — десять квадриллионов, □ (Гай) — сто квинтиллионов, □ (Цзы) — один септиллион, □ (Жан) — десять октиллион, □ (Гоу) — сто нониллион, □ (Цзянь) — один ундециллион, □ (Чжэн) — десять дуодециллион, □ (Цзай) — сто тридециллион, □ (Цзи) — один куиндециллион.

□ (Фен) — одна десятая, □ (Ли) — одна сотня, □ (Хао) — одна тысячная, □ (Сы) — десятитысячная, □ (Ху) — стотысячная, □ (Вэй) — миллионная, □ (Синь) — десятиллионная, □ (Ша) — стомиллионная, □ (Чэнь) — миллиардная, □ (Ай) — десятиллиардная, □ (Мяо) — стомиллиардная, □ (Мо) — триллионная, □□ (Мо Ху) — десятиллиардная, □□ (Цюнь Сюнь) — стотриллионная, □□ (Сюй Ю) — однаквиллионная, □□ (Шун Си) — десятиквиллионная, □□ (Тан Чжи) — стоквадриллионная, □□ (Ча На) — однаквилионная, □□ (Лю Де) — десятиквилионная, □□ (Конг Сюй) — стаквилионная, □□ (Цин Цзин) — однасекстиллионная.

П.П.: под конец главы, хотел сказать что-то нехорошее автору, ну какой толк? Бедный переводчик, бедный я.))

<http://tl.rulate.ru/book/12626/324994>